

Н.К.Есаулова

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И Г Н А Т Ь Е В

1 9 1 7 – 2 0 0 2

УДК 551.71.8

ББК 26.33г

Е81

*Печатается по решению
Юбилейной комиссии по издательской деятельности
Казанского университета*

Научный редактор профессор **Б.В.Буров**

Есаулова Н.К.

Е81 Василий Игнатъевич Игнатъев, 1917–2002. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 20 с.
ISBN 5-7464-0937-5

В очерке отражены основные события в жизни и деятельности Василия Игнатъевича Игнатъева – известного стратиграфа, посвятившего жизнь изучению пермских отложений Камско-Волжского бассейна.

Представляет интерес для геологов, гидрогеологов, географов, историков.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.И.ИГНАТЬЕВА

12 февраля 1917 г.	родился в д.Загоски Пушкиногорского райо- Псковской области.	на
1933–1935 гг.	студент Псковского педагогического техникума.	
1935–1939 гг.	студент Псковского педагогического института.	
1939–1940 гг.	учитель химии и биологии средней школы №5 с.Серебрянка Свердловской области.	
1940–1942 гг.	служба в Советской Армии.	
1941 г.	тяжело ранен в бою под г.Невелем.	
1942 г.	находился на излечении в госпитале г. Тагила.	
1942 г.	учитель химии в средней школе №9 г.Йош- кар-Ола.	
1943–1945 гг.	студент геологического факультета Казанско- го университета.	
1947 г.	получил орден “Славы” III степени.	
1945–1948 гг.	аспирант кафедры геологии Казанского уни- верситета.	
1949 г.	старший преподаватель Чувашского педагогиче- ского института (г.Чебоксары).	
1949 г.	кандидат геолого-минералогических наук.	
1949–1951 гг.	заведующий кафедрой геологии и географии Чувашского педагогического института	(г.Чебоксары).
1951 г.	ассистент кафедры геологии Казанского университета.	

1952 г. доцент кафедры геологии Казанского университета.

1962 г. защитил докторскую диссертацию “Татарский ярус центральных и восточных областей Русской платформы”.

1962–1963 гг. вышли в свет двухтомная монография “Татарский ярус центральных и восточных областей Русской платформы”.

1967 г. профессор кафедры геологии СССР.

1976 г. вышла в свет монография “Формирование Волго-Уральской антеклизы в пермский период”.

1991 г. получил звание “Заслуженный деятель науки ТАСССР”.

1992 г. вышел на пенсию по состоянию здоровья, остался на кафедре в должности профессора-консультанта.

12 апреля 2002 г. скончался в Казани, похоронен на Арском кладбище.

**Что искал, познал, разведал,
Все несую твоим полям,
Пораженья и победы –
Все тебе, мой край, отдам.**

В.И.Игнатьев

Василий Игнатьевич Игнатьев родился 12 февраля 1917 г. в д.Загоски Пушкиногорского района Псковской области, где похоронен великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. И кто знает, может быть сознание этого сделало Василия поэтом.

Его отец Игнатий Иванович Иванов был крестьянином-середняком: имел дом и корову. Мать Анна Дмитриевна Дмитриева. Детей было пятеро: Прасковья (1901 г. рождения, после замужества Розанова), Петр (1911 г. рождения), Ефросинья (1913 г. рождения), Василий (1917 г. рождения) и Анна (1923 г. рождения). “Моя фамилия Игнатьев В.И. не совпадает с фамилией отца – Иванов Игнатий Иванович потому, что в нашей местности часто детям давали фамилии по имени отца”, – так объяснял это несовпадение Василий Игнатьевич в анкете от 24 августа 1951 г. Соответственно, брат и незамужняя сестра были так же Игнатьевыми. Со старшей сестрой и братом дальнейшая судьба Василия будет связано более тесно.

Детство Василия до 1931 г. прошло в родной деревне, где он жил в большой дружной семье и учился в местной начальной школе.

В 1931 г. он уехал к старшей сестре Просковье Игнатьевне Розановой и, находясь на ее иждивении, продолжал учебу в школе до шестого класса. В 1933 г. мужа Прасковьи Игнатьевны – офицера назначили начальником погранзаставы на финскую границу и Василию пришлось переехать в Псков. Там он поступил в Педагогический техникум. После его окончания Василий сразу же поступил в Педагогический институт им. С.М.Кирова, окончил его с отличием и работал в средней школе № 5 с. Серебрянка Свердловской области.

В январе 1940 г. Василий Игнатьевич был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), где вступил в ряды КПСС. Воевал на Белорусском фронте в 424-м стрелковом полку 112-й дивизии политруком роты. 5 июля 1941 г. в бою на территории совхоза им. К.Маркса под г.Невелем получил множественные осколочные ранения. Был доставлен в медсанбат, где пролежал на излечении 7 месяцев и в январе 1942 г. был уволен из рядов Советской Армии инвалидом II-й группы – левую руку пришлось ампутировать. После госпиталя В.И.Игнатьев жил в г. Тагиле у брата – Петра Игнатьевича. В сентябре 1942 г. переехал в Йошкар-Олу к старшей сестре Прасковье Игнатьевне, эвакуированной из Ленинграда. Во время войны его отец, мать и сестры Анна и Ефросинья находились в оккупации. Отец и мать так и умерли в своей деревне, сначала в 1943 г. мать, потом в 1945 г. отец. Василий с ними больше не виделся, а сестры после войны переехали в г.Сланцы Ленинградской области.

1 сентября 1943 г. Василий Игнатьевич поступил на геологический факультет Казанского университета, а к окончанию войны, т.е. за два года, получил диплом, в котором по динамической геологии, минералогии и кристаллографии, морфологии и анатомии растений, дарвинизму, исторической геологии, палеозоологии, геоморфологии, четвертичной геологии и другим стоят отличные оценки; по гидрогеологии, инженерной геологии и политэкономии – хорошие.

В качестве дипломной студент В.Игнатьев подготовил работу “Сравнительная характеристика нижнеказанских отложений Вятского вала: долины р. Вятки Марийских поднятий и долины р. Ашита Приказанского района”. Члены комиссии ее восприняли неоднозначно: одни были согласны с выводами дипломника, другие – категорически против. Однако и те и другие соглашались с тем, что работа представлена творческая, аналитическая. Эти проблемы корреляции казанского яруса Василий Игнатьевич решал всю последующую жизнь.

Еще будучи студентом с мая 1944 г. Василий начал работать геологом на производстве. По заданию Горьковского геологического управления проводил геолого-съёмочные работы в Горьковской, Кировской областях и Чувашской АССР.

С 1945 г. по 1948 г. Василий Игнатьевич аспирант кафедры геологии Казанского университета. Фактически всего за четыре года он разработал тему диссертации “Стратиграфия пермских отложений Нижнеокского района”. Защита состоялась 17 июня 1949 г. на совете геолого-географического факультета КГУ. В своем отзыве о работе В.И.Игнатьева профессор В.А.Чердынцев отмечает, что в ней *“особенно ценно то, что вся она построена на его собственных наблюдениях, лично им проведена геологическая съемка района”*.

За годы аспирантуры Василий женился на красавице и хохотушке Зое, тоже выпускнице геофака. В 1948 г. у них родилась старшая дочь Ольга и позднее в 1950 г. сын Сергей (названный в честь брата), который пойдет по стопам родителей на геологический факультет.

После завершения плана аспирантуры и защиты кандидатской диссертации в октябре 1949 г. Василий Игнатьевич возвратился в Чувашский педагогический институт, где работал заведующим кафедрой геологии и географии, а почти весь 1950 г. деканом факультета, пока эту должность не ликвидировали. В 1951 г. в связи с новым планом приема в Педагогический институт резко сократилось количество часов по геологии и Василий Игнатьевич перешел в Казанский университет ассистентом, сохраняя на некоторое время, по просьбе ректора К.Евлампиева, за собой преподавание геологических курсов.

На кафедре геологии ему поручили чтение большого курса “Учение о фациях” (в объеме 60 часов). К концу 1951 г. на кафедре палеонтологии сложилась критическая ситуация: заболели А.А.Миртова и М.Г.Солодухо и на заседании кафедры геологии (протокол от 21.12.1951 г.) слушали сообщение заведующей кафедрой профессора Е.И.Тихвинской (которая была к тому же и деканом) *“о состоянии с преподаванием исторической геологии на кафедре палеонтологии со стороны сотрудников кафедры геологии”* и решили: *“в связи с создавшимся тяжелым положением... просить доцента В.И.Крупина взять на себя часть учебной нагрузки на II семестр, ассистента В.И.Игнатьева – читать курс “Геология с основами палеонтологии”... при условии зачисления его старшим преподавателем кафедры геологии”*. Этот и еще один курс “Исторической геологии” Василий Игнатьевич читал восемь лет до появления в 1957 г. на кафедре палеонтологии молодого ассистента А.К.Гусева. Летом 1952 г. В.И.Игнатьев был избран на должность доцента кафедры геологии.

В 1955 г. В.И.Игнатьев завершил для сдачи в редсовет ВСЕГЕИ работу “Геологическая карта СССР м-ба 1:200000 лист О-38-XXIV”. Он каждое лето выезжал в поле, анализировал обширный материал результатов геологических съемок на огромной территории Волго-Вятского бассейна. В 1960 г. Василий Игнатьевич обращается к ректору Казанского университета с просьбой предоставить ему годовой творческий отпуск для завершения работы над двухтомной монографией “Татарский ярус Волго-Вятского междуречья и прилегающих районов”, которую он намеревается представить в качестве докторской диссертации – итог его 15-летних исследований. К этому времени у В.И.Игнатьева уже были опубликованы 21 статья и 11 фондовых отчетов. В 1962 г. он защитил докторскую диссертацию.

Проблема стратиграфического расчленения и корреляции отложений татарского яруса всегда была одной из сложнейших в геологии осадочных отложений Русской платформы в связи со значительной изменчивостью их состава и мощности. Василий Игнатьевич, посвятивший много лет исследованию данной проблемы, комплексно решил ее в своей двухтомной монографии “Татарский ярус Русской платформы.....”, основываясь на материалах палеонтологии, фациального анализа, ритмичности осадконакопления, критически оценивая возможности всех применяемых методов. В истории геологического развития Русской платформы в татарское время Василий Игнатьевич выделяет три наиболее отчетливых этапа – горьковский, северодвинский, вятский и обосновывает их выделение как этапов наиболее крупных преобразований палеотектонической структуры платформы. Таксонометрический ранг каждого из этих подразделений по представленным материалам соответствует категории как минимум яруса. В каждом из трех крупных подразделений татарского яруса он обосновывает выделение более дробных стратиграфических единиц ранга горизонтов, свит, пачек, тесно связанных друг с другом в сложно построенном комплексе.

Члены бюро Межведомственной стратиграфической комиссии (МСК) выступили против таких преобразований, так как термин “татарский” ярус прочно вошел в мировую литературу. Василий Игнатьевич согласился с доводами МСК, и решил пока условно рассматривать выделенные им подразделения в ранге подъярусов: горьковского, северодвинского и вятского. Он не сомневался, что последующие исследования неминуемо приведут к более существенной реформе пермской стратиграфической шкалы. И действительно, через 40 лет на Всероссийской конференции “Татарский ярус”, проходившей в Геологическом институте АН РФ в ноябре 2002 г., рассматривались вопросы перевода верхнетатарского подъяруса в ранг самостоятельного отдела пермской системы.

Решение проблемы стратиграфии татарского яруса имело не только теоретический интерес. Разработанная Василием Игнатьевичем схема удовлетворяла принципам многоступенчатой классификации геологических событий и состояла из системы хорошо опознаваемых соподчиненных стратонов, что было крайне необходимо для поисков полезных ископаемых и постановки широкомасштабных геолого-съемочных работ. Схема получила широкое признание, была положена в основу легенды и по ней вот уже более 40 лет проводятся производственные и тематические работы

всех геологических предприятий центральных и восточных районов Европейской территории России. Книга же стала библиографической редкостью и каждый геолог считает необходимым иметь ее на своем рабочем столе.

Исследование В.И.Игнатъева “Татарский ярус центральных и восточных областей Русской платформы” было удостоено 1-й премии за лучшую научную работу Казанского университета за 1963 г.

С 1964 г. Василия Игнатъевича заинтересовали отложения казанского яруса территории Татарстана. В 1964–1965 гг. совместно с профессором Е.И.Тихвинской он объездил территорию Прикамья и детально ознакомился с образованиями шешминского горизонта и стратотипами нижнеказанского подъяруса. Повезло участвовать в этих экскурсиях и профессору Б.В.Бурову – в те годы молодому сотруднику палеомагнитной лаборатории. Затем были многочисленные совместные поездки в Лениногорскую геолого-съёмочную партию Н.Тихоненко, в Тюлячинскую партию В.Боброва. Большой компанией геологов (Н.Тихоненко, Л.Калязин, А.Гилетин, К.Давлетшин, М.Казанский, Э.Урасина и др.) во главе с В.И.Игнатъевым в течение нескольких полевых сезонов они объехали практически всю территорию Татарстана. В результате этих исследований были разработаны детальные схемы строения переходной фациальной зоны морских и континентальных образований казанского яруса, раскрыта во всей детальности ритмичность строения разреза, в основании казанского яруса предложено ввести новый, бугульминский горизонт.

Паралельно геофизическая группа в 60-е годы проводила палеомагнитные исследования. В результате оказалось, что отложения уфимского, казанского ярусов и нижнетатарского подъяруса, широко развитые на территории Татарстана, относятся к единой палеомагнитной гиперзоне Киама обратной полярности и различия стратонев в разрезе фиксируются на разрезах лишь величинами магнитных свойств пород. Хорошо улавливается ритмичность, выделяются магнитофазии и основные интересы палеомагнитологов сосредоточиваются впоследствии на разрезах татарского яруса и нижнего триаса.

Консультации Василия Игнатъевича оказывали неоценимую помощь. Он конкретно рекомендовал изучение определенных разрезов на реках Вятке, Сухоне, Северной Двине; пользуясь своим авторитетом добивался постановки палеомагнитных исследований в ходе геолого-съёмочных работ, проводимых Средне-Волжским геологическим управлением; оказывал помощь в решении многих вопросов палеомагнитного расчленения и корреляции магнитозон. Он был рецензентом многих производственных отчетов, выполненных палеомагнитной лабораторией. Можно смело сказать, что успехи сотрудников Казанской лаборатории в составлении полного палеомагнитного разреза, который является в настоящее время мировым эталоном, в значительной степени обусловлены сотрудничеством с такими крупными специалистами, как В.И.Игнатъев – по татарскому ярусу и Г.И.Блом – по триасу.

В 1965 г. В.И.Игнатъев утвержден в должности профессора по кафедре геологии, в 1966 г. получил ученое звание профессора. Он выбрал себе очень сложный геологический объект исследований – пермскую систему. *“Каждый, кто знаком с ней, понимает, что по сложности своего геологического строения на Русской платформе она не идет ни в какое сравнение с любой другой системой, поскольку объединяет отложения, с одной стороны, венчающие пермокарбон, как цело-стную систему морских и лагунных образований, с другой – охватывает пермотриас, образующий единую сложно построенную красноцветную мегаформацию. Фактически мы сталкиваемся здесь с двумя настолько разными и наукой искусственно объединенными историко-геологическими системами, что методы изучения одной из них не приемлемы для изучения другой”*¹.

Проследить творческий рост Василия Игнатъевича легко по отчетам за пятилетний период, связанный с переизбранием на должность профессора кафедры геологии СССР.

Так, с 1965 г. по 1970 г. профессор В.И.Игнатъев читал лекции по двум курсам “Геология СССР” и “Учение о фациях и формациях”, вел спецсеминары по геологии СССР, руководил курсовиками, дипломниками, аспирантами (Л.Н.Калязин, Э.А.Урасина, М.Г.Казанский, Е.И.Уланов). Я помню его лекции. Интересные, с огромным количеством фактического материала. Экзамен сдать было не просто, но и не страшно; знания студентов он оценивал принципиально и справедливо, никогда не придирался к мелочам. Василия Игнатъевича студенты любили. Помню, когда сдавали геологию СССР, студенту 343 группы С.Мазуру через приоткрытую дверь кто-то из ребят стал передавать экстренное сообщение. Василий Игнатъевич рассвирепел (не терпел шпаргалок и говорил, что все должно быть в голове). Он подумал, что Сергею подкалывают, но когда узнал, что сообщают о рождении сына, поставил по пятерке и ему и его жене Тамаре (они учились в одной группе и, конечно, получили бы свои пятерки и “на допросе с пристраиванием”).

В 1969 г. В.И.Игнатъев в качестве руководителя учебной группы ездил со студентами на геологическую практику в Венгрию, а потом возил венгерских студентов по Волге. Часто лекцию Василий Игнатъевич начинал с чего-нибудь интересного в геологии или со своих только что написанных стихов. У него их набралось достаточно много. Его “Рубайи (Кредо)” публиковали в факультетской газете “Геолог”, часто он читал их по праздникам. Вот отдельные из них:

* * *

*Помнить должно: для науки
Нужен подвиг отреченья,*

*Разум нужен, сердце, муки,
Смелость, мудрость, размышленья.*

* * *

*Кто сказал, что убежденья
Для науки высший свет?
Отвечаю: суть сомненья!
Нет сомнений – мысли нет.*

* * *

*Уходя в пустыню знаний,
Захвати колчан терпенья,
Амулеты от страданий
И идеи против тленья.*

* * *

*Не делите мир на части,
Сущность мира в единстве,
Видеть целостное в части
В мыслях, в чувствах, в веществе.*

* * *

*Мир науки беспределен,
Не пытайся все найти.
Будь в одном науке верен,
Всех путей нам не пройти.*

За эти пять лет В.И.Игнатьев написал и опубликовал 12 научных статей общим объемом 20 печатных листов, монографию “Методы полевых геологических исследований”, 2 научно-производственных отчета по геологии и полезным ископаемым пермских отложений Волго-Камского бассейна и Татарии, сделал доклады в производственных организациях Средне-Волжского геологического управления на темы “Научные и философские идеи Н.А.Головкинского”, “Развитие геологии за 5 лет”, “Периодичность в геологии и ее философское толкование”, “Минерально-сырьевые ресурсы Мирового океана”. И это все при его огромной общественной работе: Василий Игнатьевич два года был секретарем партбюро геофака, участвовал в работе избирательных комиссий, являлся председателем геологической секции Общества естествоиспытателей природы, руководителем Студенческого научного общества и кружка по региональной геологии, редактором раздела “Пермская система” 4 тома “Геологии СССР”, членом НТС и постоянным консультантом Средне-Волжского геологического управления.

Каждое лето он со своей супругой Зоей Ананьевной выезжал в поле. Она была незаменимым для него человеком, его левой рукой в прямом смысле этого слова. Часто можно было наблюдать, как Василий Игнатьевич с молотком и фотоаппаратом на груди шел легко и быстро впереди, подгоняя идущую позади сгибающуюся под тяжестью рюкзака с образцами Зою Ананьевну. И так было всегда, да иначе и быть не могло. Она ставила палатку, готовила еду, вела все записи, собирала образцы и носила их вслед за мужем, а за столом нередко выпивала лишние для него рюмки. В конце сезона Василий Игнатьевич, сидя в последний день у костра, сжигал в нем все, что не успевала ухватить Зоя Ананьевна: обувь, одежду – иногда даже вполне приличные вещи. Естественно, что летом ни о каком отпуске речи и быть не могло, отпуск, как правило, по настоянию бухгалтерии Василий Игнатьевич брал зимой, в феврале, после защиты отчетов, начитав предварительно какую-то часть лекционного курса.

В 1975 г. профессор Е.И.Тихвинская передает заведование кафедрой своему ученику профессору И.С.Муравьеву. Надо сказать, что В.И.Игнатьев был бы не менее достойным заведующим, но он был очень далек от всякой хозяйственной деятельности (возможно из-за ранения), которой обязан был по должности заниматься заведующий кафедрой. Он был прямолинейным, резким, а иногда и грубоватым, а научной работой занимался с упоением. Он и не стремился на эту должность.

С 1975 г. по 1980 г. В.И.Игнатьев читал курсы “Геология СССР”, “Учение о фациях и формациях”, “Общая геология” и спецкурс “Новейшие достижения советской геологии”. О своей учебно-воспитательной работе он пишет: “...на лекциях особое внимание уделял вопросам воспитания патриотизма, любви к Родине; на конкретных примерах геологической практики показывал рост могущества нашего государства, подчеркивал необходимость воспитания у геологов таких качеств, как честность, бескорыстность, добросовестность, упорство и настойчивость в труде, преданность своему делу и Отечеству. Неоднократно выступал перед студентами на факультете, в геологическом музее, в читальном зале, в общезитии с докладами о новейших достижениях советской геологии как ветеран Великой Отечественной войны”. Он именно так все и воспринимал: честность, порядочность и ум ценил превыше всего. Я представляю, как было бы ему больно видеть все, что творят с геологией в настоящее время, и даже письма-протесты академиков не оказывают никакого положительного воздействия.....

За эти пять лет Василий Игнатьевич написал и опубликовал еще две монографии: “Формирование Волго-Уральской антеклизы в пермский период” (22 печатных листа) и “Эволюция представлений о

геологии казанского яруса Русской платформы” (6 печатных листов), 7 статей по различным вопросам геологии и защитил научно-производственный отчет “О поисках россыпного золота в аллювиальных отложениях рек Камы и Вятки”.

Монография В.И.Игнатьева “Формирование Волго-Уральской антеклизы в пермский период” (1976) – вторая наиболее крупная его работа, в которой обобщен итог современных представлений развития крупных структур: Московской синеклизы, Волго-Уральской антеклизы и Предуральского прогиба. За основу теории им взяты представления Н.А.Головкинского, А.П.Карпинского, А.Д.Архангельского, Е.В.Павловского и Ю.М.Пущаровского о закономерностях формирования резонансно-тектонических структур. Составленные В.И.Игнатьевым литолого-палеогеографические и палеотектонические карты построены на глубоком анализе конкретных структур – палеопрогибов, формировавшихся параллельно Уралу: в соликамское время по линии Пермь–Соликамск, в шешминское время: Янаул–Краснокамск, в казанский век: Оренбург–Бугульма–Шурма–Белая Холуница–Мезень, в уржумский век: Бузулук–Мелекес–Чебоксары–Пижма, в северодвинский (еще западнее): Сура–Ветлуга. В предисловии к своей монографии В.И.Игнатьев пишет: “Мы не имеем до сих пор сводки, в которой были бы обобщены накопленные за последние десятилетия факты, последовательно отражающие всю пермскую историю формирования Волго-Уральской антеклизы в целом, хотя на этом пути проделана немалая работа”¹. Он проанализировал материалы Н.Н.Форша, Ю.В.Семеновского, А.М.Кутергина и других, но за основу был взят обширный фактический материал геологических съемок, выполненных огромным коллективом геологов-производственников Средне-Волжской комплексной геологоразведочной экспедиции (СВКРЭ, г. Горький). В предисловии к этой работе главный геолог СВКРЭ доктор геолого-минералогических наук Г.И.Блом пишет: “Монографии В.И.Игнатьева, посвященные изучению пермских отложений востока Русской платформы, стали настольными для геологов, работающих по данной проблеме. К ним теперь прибавляется и его новая книга..... Если предыдущие широко известные геологам его труды были посвящены в основном вопросам стратиграфии, корреляции и фациальному анализу верхнепермских отложений только центральных и восточных областей платформы, то настоящая книга далеко выходит за эти пределы как в территориальном, так и в тематическом отношении... В ней подробно рассмотрена геологическая история всей огромной провинции, простирающейся от Белого и Баренцева морей до Прикаспия, от северо-западных районов Московской синеклизы до Урала”¹.

В 1977–1979 гг., будучи старшим лаборантом кафедры геологии СССР, я получала машину для летних экспедиций из университетского гаража. В приказе указывалось “.....направить в районы Удмуртии и Башкирии..... для выполнения кафедральных экспедиционных работ в составе: нач. отряда ст. лаборанта Н.К.Есаулову, ст. науч. сотрудником профессора В.И.Игнатьева.....”. Район работ с Василием Игнатьевичем до отъезда обсуждался всегда конкретно и детально, а потом он ехал в Горьковскую или Кировскую область, а я в Удмуртию или Башкирию. Он был глубоко убежден в том, что на пользу идет только то, что сделано самостоятельно и осознано, пусть даже и не сразу правильно. Я это поняла позднее, когда поступила к В.И.Игнатьеву в аспирантуру.

В эти годы Василий Игнатьевич занимался битумными месторождениями. Чтобы правильно оценить их запасы, надо было знать условия их залегания. В.И.Игнатьев считал, что эти тела залегают линзообразно. Он принимал активное участие в организации и проведении тематического совещания. В личном деле сказано: “В текущем году учеными геологического факультета проведено крупное совещание “Состояние и пути повышения качества геологических исследований пермских битумов Татарии. Успеху способствовала большая организаторская работа и творческая работа ряда сотрудников факультета. Прошу объявить благодарность с занесением в личное дело: 1–профессору В.И.Игнатьеву, 2–профессору В.И.Троепольскому, 3–ассистенту В.М.Смелкову и 4– ст. лаборанту В.В.Волкову”.

С 1980 г. по 1985 г. Василий Игнатьевич член редакционно-издательского совета, член научно-технической комиссии, председатель специализированного совета по защитах кандидатских диссертаций, председатель методической комиссии факультета. За этот период он опубликовал 5 статей. К этому времени уже было 5 опубликованных монографий и сдана в печать написанная по заданию Средне-Волжского геологического управления еще одна – “Методика историко-геологического анализа” (14 печатных листов), еще две монографии (по 7 печатных листов), составляющие содержание объяснительных записок к листам государственных геологических карт СССР масштаба 1:200000, были сданы в издательство “Недра”. В 1982 г. В.И.Игнатьев составил карты формаций верхнепермских отложений Урало-Поволжья, которые явились научной основой для постановки геологами на производстве темы “Топогеохимия верхнепермских красноцветных отложений” той же территории. В 1983 г. представил в Совет Министров ТАССР объяснительную записку о перспективах поисков и разведки стройматериалов и дорожного сырья на территории Татарии. В 1984 г. составил схему корреляции верхнепермских отложений Волго-Уральской антеклизы, выносимую на обсуждение и утверждение предстоящего в июне 1985 г. Всесоюзного стратиграфического совещания по пермской системе. В качестве соавтора участвовал в написании двух научно-производственных отчетов.

Аспиранты Б.И.Фридман и Н.К.Есаулова окончили аспирантуру с досрочной защитой диссертаций. У В.И.Игнатьева было много учеников, с которыми он щедро делился своими знаниями. Все они не один

полевой сезон провели с ним – генератором идей. Он увлекал рассказами о геологии и самозабвенной работой. В спорах требовал фактический материал и не терпел общих фраз. Создавалась видимость легкого творения, на самом деле его идеи проверялись и перепроверялись многократно.

У Василия Игнатьевича было много коллег-единомышленников, но друг был один – Георгий Иванович Блом. Они познакомились в 1950-х годах, когда Блом был рядовым геологом СВКГРЭ. Вместе работали в Кировской, Вологодской областях, занимаясь изучением разных, но стратиграфически “соседних” систем:

В.И.Игнатьев – пермской, Г.И.Блом – триасовой. Результатом этого плодотворного сотрудничества был высокий уровень геолого-съёмочных работ и большая доля в них научных исследований.

В.И.Игнатьев прожил непростую, но яркую жизнь. Награжден орденом “Славы” III степени (1947 г.), орденом “Отечественной войны” I степени (1985 г.), медалями “За победу над Германией”, “20 лет победы в Великой Отечественной войне” (1965 г.), “30 лет победы в Великой Отечественной войне” (1976 г.), “40 лет победы в Великой Отечественной войне” (1985 г.), “60 лет Вооруженных Сил СССР” (1976 г.), “70 лет Вооруженных Сил СССР” (1988 г.).

В 1991 г. Василий Игнатьевич получил звание “Заслуженный деятель науки ТАССР”. В характеристике-представлении сказано, что “...выделенные и названные В.И.Игнатьевым стратиграфические подразделения татарского яруса вошли в сводную региональную стратиграфическую схему. Он является автором или же научным редактором по крайней мере трети из всех закартированных Средне-Волжской геологической экспедицией листов государственной геологической карты 1:200000 масштаба. Под его руководством воспитана целая плеяда геологов высшей квалификации, работающих в съёмочных партиях, институтах и университетах страны”.

А в 1992 г. Василий Игнатьевич написал заявление с просьбой отчислить его из университета в связи с выходом на пенсию. Он был оставлен профессором-консультантом.

В 1999 г. Василий Игнатьевич похоронил жену и как будто осиротел. Без Зои Ананьевны ему даже не хотелось ехать на дачу, а он был заядлым грибником и находил их даже тогда, когда казалось, что грибов нет вообще. У него пропал интерес к жизни. Единственное дело, которое он продолжал, были стихи, но они становились все грустнее и грустнее. В 1999 г. его дочь издала сборник стихов Василия Игнатьевича под названием “Загоски”, в котором вместо эпиграфа он написал:

*Деревня, где родился я носит название Загоски.
Ей посвящаются теперь мои скромные наброски.*

В этом сборнике не одно стихотворение связано с Зоей Ананьевной, но один стих “Супруге” обращен только к ней:

*Цены минутам тем не знаю, что были прожиты с тобой,
Тебе, друг милый, посвящаю от всей души стих скромный свой.
Я вспоминаю день ушедший в тиши над Северной Двиной,
Как день грядущий, час прошедший мне дорог образ твой святой.
Всем нам не скатертью дорога стелилась в недрах бытия,
Ты потерпи еще немного взойдет звездой мечта твоя.*

1999 г.

Мы советовались с В.И.Игнатьевым по разным вопросам и удивлялись его отличной памяти; он ясно видел проблемы, но работать отказывался категорически. Говорил, что все, что надо он сделал.

Последняя наша встреча с Василием Игнатьевичем состоялась в марте 2002 г., когда мы с Б.В.Буровым приходили поздравить его с 85-летием. Состояние его здоровья было далеко не лучшим, но голова совершенно свежая. Мы собирались в командировку и рассказали ему, что везем в Москву наши представления о преобразовании Волго-Уральской стратиграфической схемы перми. Он выслушал и заметил, что эти воззрения не столь уж и новые. В несколько ином виде они высказывались Евгенией Ивановной Тихвинской и в общем-то давно витают в сознании многих исследователей перми. Он не сомневался, что наши предложения найдут поддержку других исследователей, так как они совершенно очевидны, и не ошибся в своих предсказаниях. Мы сказали, что собираемся в апреле в Техасе смотреть американские верхнепермские разрезы и когда вернемся, расскажем ему, но он нас не дождался.....

12 апреля 2002 г. Василия Игнатьевича не стало. Он похоронен на Арском кладбище рядом с супругой. О его кончине мы узнали только в конце апреля после возвращения в Казань.

Еще в 1975 г., будучи полным сил и энергии, Василий Игнатьевич написал

*Завещание
Немного я оставил Вам,
Мои ближайшие потомки:
Любовь к полям, любовь к лесам
Мой голос призывал негромкий.
Любовь к местам своим родным,
Любовь к труду, к Земле, к наукам,*

*Рожденным в упоенных муках.
Любовь к громам, любовь к снегам,
Любовь к Отчизне и к народу.
Немного я оставил вам –
Любовь оставил и свободу.*

И еще 6 монографий и 95 статей, которые читали, читают и будут читать, все, кто изучает и будет изучать пермские отложения и не только в России, но и за рубежом. Потому, что процесс познания бесконечен и день сегодняшней завтра станет историей.....

Василий Игнатьевич очень любил философствовать. Не все в его рассуждениях было понятно сразу, некоторые суждения казались вообще неверными. Его монографию “Формирование Волго-Уральской антеклизы в пермский период” я внимательно читала с 1976 г. – года ее издания, т.е. почти 30 лет, а вот глубокий смысл его отправной идеи стал понятен мне только теперь : *“Опыт показывает, чем дальше уходишь в глубины изучаемого предмета, тем больше убеждаешься в том, что твои представления о нем становятся наиболее объективными и совершенными не только благодаря опыту предшественников. Вот почему, начиная исследование, ученый всегда пристально вглядывается в даль десятилетий и веков минувшего, пытаясь найти там жемчужину мысли, которая бы засверкала на его столе золотыми искрами. Выдающиеся открытия и великие идеи не умирают. Они снова возвращаются к нам, освещая наши трудовые творческие будни. И когда своими кропотливыми трудами ты находишь яркое и неоспоримое подтверждение, пусть хотя бы интуитивно установленным предшественниками закономерностям, ты воочию убеждаешься в непрерывающейся связи времен и открытий”¹.*

Дополнительные сведения взяты из личного дела В.И.Игнатьева, хранящегося в архиве КГУ (оп. 21, св. 13, ед. хр. 262).

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПРОФЕССОРА В.И.ИГНАТЬЕВА

Монографии

Татарский ярус центральных и восточных областей Русской платформы. Ч. 1. Стратиграфия.– Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1962. – 334 с.

Татарский ярус центральных и восточных областей Русской платформы. Ч. 2. Фации и палеогеография. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1962. – 337 с.

Методы полевых исследований красноцветных отложений (на примере татарского яруса). – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1966. – 206 с.

Формирование Волго-Уральской антеклизы в пермский период. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1976. – 256 с.

Эволюция представлений о геологии казанского яруса Русской платформы. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1978. – 103 с.

Методика историко-геологического анализа на примере северной части Волго-Уральской антеклизы. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1985. – 174 с.

Статьи

Казанский ярус бассейна Верхней Вятки от устья р. Чепцы до с. Сырчаны // Ученые записки Казанск. ун-та. Геология. – 1954. – Т.114, кн. 3. – С.7–16. (Соавтор Е.И.Тихвинская).

Знаки ряби в татарских отложениях Волго-Вятского междуречья // Ученые записки Казанск. ун-та. – 1961. – Т.121, кн. 9. – С.14–22.

Современная рябь р. Ноксы// Ученые записки Казанск. ун-та. – 1961. – Т.121, кн. 9. – С.31–39.

Месторождения меди в казанских отложениях Вятско-Камской меденосной полосы и методика их поисков // Разведка и охрана недр. – 1969. – №3. – С.31–37. (Соавторы А.П.Капустин, М.Г.Казанский, А.Ю.Тутевич, С.П.Бобров).

Новые данные по стратиграфии казанских отложений меденосной полосы Татарии // Материалы по геологии востока Русской платформы. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1970. – Вып.3. – С. 76–111. (Соавторы А.М.Гилетин, Э.А.Урасина, Л.Н.Калязин).

Фации и меденосность казанских отложений востока Татарии // Материалы по геологии востока Русской платформы. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1970. – Вып.3. – С. 112–157. (Соавторы Э.А.Урасина, М.Г.Казанский).

К столетию труда Н.А.Головкинского “О пермской формации в центральной части Камско-Волжского бассейна” // Геология Поволжья и Прикамья. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1971. – С. 3–23.

О перерывах и стратиграфических несогласиях в верхнепермских и нижнетриасовых отложениях востока Русской платформы//Геология Поволжья и Прикамья. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1971. – С.23–51.

Новые данные о фациальной природе казанских отложений Бугульминской депрессии//Геология Поволжья и Прикамья. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1971. – С.142–151. (Соавторы А.М.Гилетин, А.Давлетшин, Л.Н.Калязин).

О возрасте шугуровских гудронных песчаников // Геология Поволжья и Прикамья. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1971. – С.135–142. (Соавторы М.А.Гилетин, Л.Н.Калязин, Э.А.Урасина, Б.В.Буров).

О стратиграфическом и фациальном значении оолитовых известняков в казанских отложениях Нижнего Прикамья // Геология Поволжья и Прикамья. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1971. – С.151–157. (Соавторы Э.А.Урасина, И.Г.Кирков).

Детальный стратиграфический и фациальный анализ – основа методики поисков полезных ископаемых в казанских отложениях востока Русской платформы // Материалы по геологии востока Русской платформы.– Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1973. – Вып.5. – С. 95–106. (Соавтор М.Г.Казанский).

Особенности фаунистической изменчивости казанских отложений правобережья низовьев Камы и Вятки // Материалы по геологии востока Русской платформы. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1973. – Вып.5. – С.39–95. (Соавтор Э.А.Урасина).

Тектоно-стратиграфический анализ верхнепермских отложений Русской платформы // Материалы по стратиграфии верхней перми на территории СССР. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1977. – С. 53–71.

Бугульминский горизонт нижнеказанского подъяруса Русской платформы // Материалы по стратиграфии верхней перми на территории СССР.– Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1977. – С. 220–234.

Основные черты аридной красноцветной седиментации на примере Предуралья бассейна. Проблемы изучения континентальных красноцветных формаций. – М: Наука, 1980. – С. 23–32.

Геологическая эволюция нефтегазоносных седиментационных бассейнов Урало-Поволжья в неогене // Материалы по геологии востока Русской платформы. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1987. – С. 113–134.